

«РАЗУМНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ» В ОБЩЕСТВЕННЫХ СОБРАНИЯХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. 1880—1917 гг.

Надежда Васильевна КОТЛЯР, аспирантка Института истории ДВО РАН

На протяжении XIX в. «разумными развлечениями» называли такие формы досуга, как литературные, музыкальные и танцевальные вечера, театральные представления, маскарады, детские елки, различные игры и прочие разрешенные законом зрелища и увеселения. Общества, кружки и другие объединения, созданные с целью организации культурного проведения времени, долго были многофункциональными, решали несвойственные им просветительные, научные, а порой и общественно-политические задачи. Объединениями, политически «благонадежными», т. е. легальными, в первой четверти XIX в. были признаны салоны, состоявшие из представителей «высшего» общества. Хозяева таких салонов имели «...прочное общественное положение и большую известность, что несколько успокаивало полицию»¹. С 60-х годов XIX в.² число общественных организаций возросло, а для коллективов, распространение которых признавалось желательным со стороны властей³, были составлены примерные и нормальные уставы. Среди нормальных существовал устав общественных собраний (1874), законным порядком закрепивший за ними «признаки» салона: иметь своей целью организацию развлечений, обладать привилегированным составом, действовать легально.

Деятельность общественных собраний освещена во многих дореволюционных изданиях, так или иначе затрагивавших проблемы духовной жизни городов Дальнего Востока⁴. Общественные организации — собрания, общества, кружки — являются объектом изучения ряда современных исследований, посвященных проблемам становления дальневосточной культуры⁵, в частности культуры музыкальной⁶ и театральной⁷. Роль частных клубов отражена в обобщающих трудах по истории Дальнего Востока⁸, посвященных формированию местного самоуправления⁹, истории российских общественных организаций¹⁰, в исследованиях, рассматривавших развлекательные традиции русского народа¹¹.

Правом устройства некоторых видов «разумных развлечений» обладали практически все общественные организации, заинтересованные в увеличении средств, которые давали массовые культурные мероприятия¹². Учитывая количество и многообразие таких обществ, обозначим круг исследуемых организаций. Это объединения, назвавшие организацию развлечений своей единственной уставной целью.

Данные о деятельности собраний, полученные из периодической печати, уставов, отчетов и протоколов, позволяют условно разделить объединения, «специализирующиеся» на развлечениях, на 3 категории: военные (гарнизонные) собрания; общественные собрания¹³; собрания со «смешанным»¹⁴ уставом

и собрания, открытые «на семейных началах» при обществах (кружках). В начале XX в. «общественными» также могли называться такие общедоступные культурные центры, как народные или публичные собрания, исследование которых выходит за рамки настоящей статьи. Остановимся на «гражданских» собраниях с целью установить, что представляли собой общественные собрания Дальнего Востока, какие формы организации «разумных развлечений» были наиболее популярны в XIX в., отметить изменения в развлекательной деятельности собраний в начале XX в., установить, какое влияние оказали общественные собрания на культуру и самосознание местного общества.

Общественное собрание — это частное добровольное объединение граждан, созданное с целью проведения свободного времени, открытое и действовавшее на основании устава. Юридически такое объединение относилось к общественным организациям. На Дальнем Востоке словами «собрание» и «клуб» часто обозначали здания¹⁵, использовавшиеся исключительно для устройства в них культурных мероприятий (как правило, двухэтажные, иногда в несколько комнат). В том случае, когда на постройку здания не хватало средств учредителей, последние обращались к властям за финансовой поддержкой, отказа в которой не встречалось¹⁶. Залы общественных собраний «открывали сезон» для городских мероприятий, как правило, в начале октября. Несколько раз в месяц зал предоставлялся для вечеров местным общественным организациям, каждую неделю собрание проводило общедоступные танцевальные (например, в Хабаровске), литературные (например, во Владивостоке) и другие вечера. Входной билет на платные мероприятия стоил, например, в Пушкинском театре собрания приказчиков, от 25 коп. до 2 руб.¹⁷ «Злоупотребление... любезно отпускаемыми помещениями»¹⁸ со стороны местных обществ характерно общественным собраниям Хабаровска и Владивостока. В том случае, если в городе действовали два-три собрания, местные общества «делили» их между собой¹⁹.

Условием вступления в клуб была рекомендация двумя-тремя членами собрания и положительное решение специальной комиссии, собиравшей сведения о кандидате на протяжении 14 дней. Собрания открывались для посещения вечером и действовали до 5.30—6.30 часов ежедневно, за исключением Рождества, Пасхи и трех последних дней Страстной недели. Помещение собрания состояло из бильярдной, карточной комнаты, буфетной (ресторана), столовой, библиотеки, читальной залы, гостиной, передней, дамской и мужской уборных. Иногда строилась сауна, приобретался кинематографический аппарат и т. д. Как правило, при собрании открывался театр или зрительный зал с более или менее приспособленной сценой, которые могли предоставляться существовавшему при собрании или самостоятельному драматическому или музыкальному обществу (кружку), а также хоровому коллективу (от двух до семи вечеров в неделю) и гастролировавшим артистам (отчисления в пользу собрания, не считая аренды, составляли около 10%).

Успех «литературно-музыкально-драматических» вечеров, устраивавшихся в собраниях почти каждый вечер, зависел от ряда факторов. К таковым можно отнести профессионализм исполнителей, взыскательность публики, соответствие сцены собрания требованиям, предъявляемым к зрелищным учреждениям, наличие в городе театров т. д. Исполнителями в залах собраний были местные любители драматического и музыкального искусства, а также профессиональные труппы, гастролировавшие в городе. Отзывы в газетах отмечали «искусное исполнение» классических и любительских театральных постановок.

В один из вечеров, например, были представлены: «Andante» из первого трио Мендельсона, исполненное на рояле, скрипке и виолончели; фантазия на мотивы «Фауста», исполненная на двух роялях; во втором отделении —

«Новгород», исполненный смешанным хором любителей, и «Scene de ballet», исполненный на скрипке²⁰. Зрители тепло относились к существовавшим при собраниях творческим коллективам, что, однако, не мешало в случае неудачи упрекнуть артистов в «нелучшем» или в «недружном» исполнении²¹, подчеркнуть профессионализм или бесцеремонность некоторых гастролеров и т. п. Изучение репертуара любительских коллективов требует специального исследования.

«Хозяйственные» вопросы собрания решал совет старшин, иногда назначался хозяин собрания, в ведении которого находились такие вопросы, как ремонт мебели, содержание сада, стирка и покупка белья для номеров и пр. Оборот средств за год в одном из клубов, к примеру, составлял 12 976 руб. 94 коп.²²

Уставом собрания предполагался примерно следующий состав организации: «все правоспособные обыватели, лица всех сословий и национальностей... достигшие совершеннолетия и не состоящие на действительной службе»²³. Учитывая сумму ежегодного взноса (до 25 руб.), долгов по игре, штрафов (10—73 руб.²⁴), стоимость входа в собрание (50 коп.)²⁵, а также благотворительный сбор, которым облагались посетители, состав собраний не мог стать «демократичным». «Сословный характер»²⁶ собраний неоднократно отмечался современниками. Обычно собрания учреждались «аристократией»²⁷, что отчасти объясняет поддержку властей. Местное общество (из небогатых служащих) присоединялось по разным соображениям: «кто в карты поиграть, кто поглазеть, а кто для того, чтобы показаться в обществе, иначе будет считаться невеждой»²⁸.

Можно ли назвать тот или иной клуб местом культурного и трезвого досуга? Есть факты как подтверждающие, так и отрицающие «полезную» сторону клубных развлечений. По свидетельству участников Никольск-Уссурийского клуба, «...пили в собрании, пожалуй, больше, чем мужики в кабаке, и все благородно выходило. Кушали не рыбу соленую руками, а ужинали при прекрасной сервировке, с шампанским. Да, вот что значит образованность и культурность»²⁹. Отрицательным примером стал инцидент на маскараде в Николаевском собрании 28 декабря 1887 г.: «Один из членов его, учитель Кондратьев... ко времени съезда масок пришел уже в такое состояние, что даже не почувствовал, как у него обгорали фалды форменного фрака»³⁰. Назначенный дежурным по собранию полицейский надзиратель Попов попытался вывести Кондратьева, ругавшегося «площадной бранью». Конфликт принял неожиданный оборот: за учителя заступился начальник Николаевской крепостной артиллерийской команды капитан Росливлев, заявивший, что «в качестве дежурного старшины... только он считает себя в праве распоряжаться гостями, и за полицией никакой власти в собрании не признает и что в собрании место полиции только у порога. Говоря это, капитан вытолкнул полицейских служителей в переднюю»³¹.

Случай на маскараде не был единственным в Николаевске³². На одном спектакле тот же учитель Кондратьев «...до такой степени напился пьян, что заснул на биллиарде, и другие члены собрания, завернув его в биллиардное покрывало стали отпевать и в таком виде, с песнопением, со святыми упокой вынесли его на улицу»³³. Аналогичная ситуация могла наблюдаться в то же время в других городах. «Пьянство, картеж и сплетня — вот три кита, на которых держалось тогдашнее местное, даже «высшее» общество»³⁴.

Происшедшее в Николаевске не повлекло за собой закрытия собрания. Единственным обвинением стало «несоответствие характера собрания своему назначению»³⁵, т. е. неисполнение собранием уставных целей. После ходатайства городского головы Бедренникова, председателя собрания с 1888 г., было

решено, что препровождение времени в собрании «по незнанию обращено в место скандалов и безобразий»³⁶. О поступке капитана Рослилева было сообщено его непосредственному начальству. Подобное поведение также могло стать частью негативного «опыта» для других собраний, поскольку возможные нарушения порядка были учтены в тексте уставов, утвержденных после 1906 г.

В уставах, утвержденных в 1906—1916 гг., подчеркивались нравственные стороны «образованного общества», возросла степень ответственности членов общества и их гостей за неблагоприятные поступки, более детально определялся порядок действия собрания и поведения участников и т. д. «Облагораживающее действие» имели также ежедневные выступления в собраниях музыкальных кружков, благодаря которым «...ряды винтеров редели настолько, что в другой вечер здесь не составлялось ни одного столика»³⁷.

Популярность собраний во многом объясняют их цели и задачи. Установить точное количество этих организаций представляется весьма проблематичным. Их было несколько и во Владивостоке, и в Хабаровске, в Никольске-Уссурийском, и других городах.

Общества, имевшие смешанный устав, сочетали цели общественных собраний (проведение свободного времени с удобством и пользой) с задачами музыкальных обществ (совершенствование исполнительских навыков) и профессиональных обществ (оказание юридической и медицинской помощи; создание «вспомоществовательных» и других фондов, бюро помощи безработным; публикации собственных изданий и т. д.). В некоторых обществах предполагалось устройство курсов, специальных чтений и даже воскресных школ при повторительных в них вечерних классах.

Популярность «смешанных» форм объясняется некоторой степенью свободы, которая предоставлялась собраниям. В отличие от профобъединений, которые не могли согласно Временным правилам устраивать публичные собрания, на клубы этот запрет не распространялся³⁸. В целом требования, предъявлявшиеся к общественным организациям, оставались в рамках сложившейся практики взаимоотношений общественных организаций и местной администрации. Исключение составил период 1904—1905 гг., отмеченный, например, «убедительной просьбой» к общественным собраниям г. Владивостока о соблюдении спокойствия «при обсуждении вопросов и постановке решений, резолюции коих, если в том представится надобность, сообщать надлежащим властям»³⁹. Можно предположить, что общественное собрание стало легальной формой объединения по профессиональным интересам. Объединения, чей устав не подчинен рамкам норматива и область деятельности которых могла быть расширена и видоизменена по замыслу учредителей, возможно, стали более востребованными в новой общественно-политической ситуации. Примерно с 1908 г., когда по крайней мере одно собрание образовалось в каждом крупном населенном пункте Дальнего Востока, роль клуба как объединения по интересам узкого круга лиц проявилась более отчетливо. Усилились разногласия в составе собраний. Недовольные или не вошедшие в состав существовавшего собрания учреждали второй или третий клуб в городе, что отмечалось в Зейской Пристани, Никольске-Уссурийском и других городах Дальнего Востока.

К числу «смешанных» можно отнести и так называемый «клуб на семейных началах» — общественное собрание, открытое при музыкально-драматическом обществе, любительском кружке, состоявшем из исполнителей, режиссера, репертуарного комитета, дирижера. Членский взнос (от 2 до 12 руб. в год) в кружке можно было платить в рассрочку. Единственной причиной исключения из кружка было неисполнение взятых на себя обязательств, а также поступки, несовместимые с понятием о личной чести. Причиной создания

клуба обществом (кружком) являлись, как правило, цели и свойства, присущие собраниям. Отметим некоторые свойства таких клубов, примером которых могут быть образованные при музыкально-драматических обществах Зейской Пристаней и Петропавловска в 1909 и 1913 гг. соответственно.

Причин образования клуба при обществе могло быть несколько. Необходимость организации «приюта в свободное время» Зейское общество любителей музыкально-драматического искусства и полезных развлечений объясняло сомнительной ролью в этом вопросе местного клуба; Петропавловское литературно-музыкально-драматическое общество мотивировало необходимость устройства развлечений «в связи с зимней отрезанностью Петропавловска от культурного мира»⁴⁰. Несомненно, огромную роль в открытии собрания сыграла поддержка золотопромышленников (в Зейском) и губернатора (в Петропавловском); председательствовала в обществе С.М. Малахова, супруга губернатора; квартиру под помещение клуба уступил губернатор.

Основным направлением деятельности клуба на семейных началах являлась организация танцевальных вечеров и постановка спектаклей (были задействованы члены общества). Под руководством местных любителей ставилось не более одного-двух спектаклей за год и, судя по финансовым документам, с очевидной коммерческой целью и выгодой. Так, в 1913—1914 гг. Петропавловским обществом сыграны «Первый лакей», «Дни нашей молодости», «Медведь сосватал»⁴¹. Аналогичная ситуация характерна и для многих любительских постановок Европейской России. По мнению автора обзора народного театра в провинции и Москве, наибольшего упрека заслуживали «пьесы из «общечеловеческой жизни», и тот факт, что «дело сводится к чисто любительским строптивости и тщеславию...»⁴² Особенно были популярны в семейном кругу танцы: до 23 вечеров за год⁴³. Бал «как элемент карнавальной культуры», предоставлявший «определенные возможности для преодоления социальных перегородок»⁴⁴, не оформился в традицию дальневосточных обществ. Как способ формирования сословной корпоративности бал неуместен ни в кружке, ни в собрании — здесь создавались тесный круг участников, особая форма взаимоотношений, принималась только его «увеселительная» функция. Бал-маскарад проводился один—два раза в год, обязательно в новогоднюю ночь. Семейно-танцевальный вечер, как правило, был приурочен к праздникам, просмотру кинематографических картин, детским утренникам (в декабре — с получением подарка ребенку, стоимостью 3 руб. на человека) и редко — к спектаклям и ярмаркам (с обязательными национальными или другими костюмами) с бесприигрышными лотереями и дешевым буфетом (вход на вечер стоил не более 75 коп.). Сохранение же в «семейном» кругу такого «видового» признака собраний, как карточные игры, объясняется той развлекательной ролью, какую играла коммерческая игра в дореволюционной России⁴⁵. Таким образом, деятельность клуба, сформированного на семейных началах при обществе, отразила наиболее распространенные виды культурного досуга, принятые местным обществом.

Итак, с момента утверждения в 1880 г. устава первого на Дальнем Востоке общественного собрания структура устава была значительно усовершенствована, «разумные развлечения» собраний становились более разнообразными и облагораживавшими досуг членов собрания и их семей. Немаловажно, что такие формы организации досуга, изначально основанные на частной инициативе и естественной необходимости самореализации, были «желательными» с точки зрения властей. Нельзя отрицать и весомый вклад собраний в становление местной культуры. Будучи первыми, а иногда и единственными (до открытия театров и Народных домов) центрами культурной жизни города собрания создавали условия для зарождения профессионального исполнения

музыкальных произведений и театральных постановок. Несмотря на сословность состава и порой сомнительную полезность развлечений, собрания оказали значительное влияние на культуру и самосознание местного населения, сделав развлечения «нравственной и разумной» привычкой, соединив сознание права с гражданской ответственностью в самом частном из всех видов деятельности индивида — в сфере досуга.

- ¹ Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. СПб., 2000. С. 29.
- ² Рубеж 60-х годов открывает новый период в истории общественных объединений. Эпоха буржуазных реформ принесла некоторое упрощение порядка открытия общественных организаций: право утверждения уставов постепенно было передано соответствующим министрам (этот процесс завершился в 1897 г.). См.: Степанский А.Д. Материалы легальных общественных организаций царской России (середина XVIII в. — февраль 1917 г.) // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 74.
- ³ Гессен В.М. Общества / Энциклопедический словарь. Репринт. воспроизв. издания Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1890—1900. М., 1992. Т. 42. С. 610. «Желательными» В.М. Гессен называет общества благотворительные, взаимопомощи, народного просвещения, ученые, потребительские.
- ⁴ Например: Унтербергер П.Ф. Приморская область 1859—1898 гг.; Очерк. СПб., 1900; Из жизни Хабаровска: Ист. справка о муниципальной жизни города, изданная Хабаровским городским общественным самоуправлением / Под общ. ред. И.И. Еремеева. Сост. А.М. Бодиско. Хабаровск, 1913; Матвеев Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток, 1990.
- ⁵ Андриец Г.А. Культурно-просветительная деятельность: Хабаровские общественное и военное собрания // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 3. С. 53—59.
- ⁶ Вайман Л.А. Развитие музыкальной культуры во Владивостоке в начале XX в. // Культура народов Дальнего Востока: традиции и современность. Владивосток, 1984. С. 48—52. Иванов А.С. Театральная культура Дальнего Востока до 1917 г. // История культуры Дальнего Востока России XVII — начала XX в.: Сб. науч. тр. Владивосток, 1996. С. 203—220; Королева В.А. Музыкальная культура Дальнего Востока России // Гуманитарные исследования: Альманах. Усурийск, 1999. С. 128—136; Королева В.А. Музыкальная культура окраины // Россия и АТР. 1998. № 2. С. 32—39; Монахова С.А. Гастрольно-концертная практика Дальнего Востока (1895—1903) // Дальний Восток России: исторический опыт и пути развития региона: (Первые Крушановские чтения, 1998 г.). Владивосток, 2001. С. 309—312; Чулкова С.Б. Формирование хоровой культуры юга Дальнего Востока // Россия и АТР. 2003. № 1. С. 45—52. Шаванда А.Р. Развитие музыкальной культуры во Владивостоке в конце XIX в. // Культура народов Дальнего Востока. С. 43—47 и др.
- ⁷ Гришко С.З. Деятельность первого общедоступного театра во Владивостоке в начале XX в. // История культуры Дальнего Востока СССР XVII—XX вв.: Доокт. период. Владивосток, 1989. С. 161—172; Преснякова Л.В. Организация творческого процесса в Амурском театре в конце XIX в. // Дальний Восток России... С. 316—318; Шавгарова А.В. Зарождение театральной культуры на Дальнем Востоке (1860—1890-е годы) // История культуры Дальнего Востока России... С. 183—202; Шавгаров А.В. Становление общедоступного театра во Владивостоке в начале XX в. // История культуры Дальнего востока России... С. 17—20; Шавгаров А.В. Становление театральной культуры на Дальнем Востоке (конец 90-х годов XIX в.—начало 10-х годов XX в.) // Дальний Восток России... С. 335—339.
- ⁸ История Дальнего Востока России в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., 1990.
- ⁹ Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX в.: Очерки истории. Владивосток, 2002.
- ¹⁰ Степанский А.Д. Материалы легальных общественных организаций...; Гессен В.М. Общества... Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки...; Дуков Е.В. Бал в культуре России в XVIII — первой половине XIX в. // Развлекательная культура России XVIII—XIX вв.: очерки истории и теории. СПб., 2000; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). СПб., 1994.
- ¹¹ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 356. Л. 2 об.; Д. 383. Л. 93 об.
- ¹² Структура и формулировки уставов общественных собраний были установлены Нормальным уставом. В том случае, если основные пункты Нормального устава общественных собраний являлись основой устава общества или кружка, последнее причисляется к собраниям, как, например, Владивостокский певческий кружок.
- ¹³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 304. Л. 12. Формулировка «смешанный устав» применяется в официальной переписке. Обозначает совмещение уставом общества помимо цели, соответствующей названию, еще каких-либо задач, в настоящей статье — целей общественного собрания и задач профобъединения, обществ просвещения, спортивных, литературно-музыкально-драматических.

- ¹⁵ Там же. Ф. 1377. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 6, 16.
- ¹⁶ Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 9. Л. 16. В 1886 г. Николаевское общественное собрание через месяц после утверждения своего устава, испрашивало, в частности, у приамурского генерал-губернатора 2000 р.
- ¹⁷ Далекая окраина. Владивосток, 1910. 6 нояб.
- ¹⁸ Приамур. ведомости. Хабаровск, 1896. 17 нояб.
- ¹⁹ Например, Хабаровское военное собрание предоставляло зал Приамурскому отделу ИРГО, Обществу любителей сценического и музыкального искусства, Обществу вспомоществования Хабаровской женской гимназии, Вольному пожарному обществу, Хоровому певческому обществу, Обществу любителей фотографического искусства. В числе сотрудничавших с общественным собранием Хабаровска комитет (общество) народных чтений, Общество физического развития детей, Хабаровское общество любителей охоты, кружок любителей музыкального и драматического искусства, с 1916 г. — хабаровское убежище для детей запасных солдат.
- ²⁰ Приамур. ведомости. Хабаровск, 1901. 15 апр.
- ²¹ Дальний Восток. 1909. 24 янв.
- ²² РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 428. Л. 70.
- ²³ Там же. Д. 384. Л. 453.
- ²⁴ Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 9. Л. 4, 24, 36—37; Д. 384. Л. 452. Оплачивались каждые полчаса пребывания после 11:30—2:30 ночи. К утру штраф в 38 руб. можно было заплатить в Иманском общественном собрании, 57 руб. — в Николаевском, 73 руб. — в Хабаровском. По Нормальному уставу общественных собраний общая сумма штрафа составляла 74 руб. 80 коп. в столичных собраниях, 57 руб. — в собраниях уездных городов. См.: Плато Г.К. фон. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903. С. 135; Необходимо отметить, что все собрания в той или иной степени отступали от текста норматива. Тем не менее, эти пункты не отмечены делопроизводителями канцелярии как неверно составленные (например, при сопоставлении Нормального устава и проекта устава Хабаровского собрания).
- ²⁵ Там же. Д. 566. Л. 28.
- ²⁶ Унтербергер П.Ф. Приморская область... С. 302.
- ²⁷ Например, учредителями Хабаровского общественного собрания были хабаровский первой гильдии купец М. Пьянков, надворный советник Э. Колбь, коллежский секретарь П. Дианов, временно-хабаровский купец С. Дубровский, хабаровский купец П. Попов, гражданский инженер С. Берг, дворянин С. Бахалович, коллежский секр. А. Сезеневский, мещанин Ф.М. Юшкевич. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 9. Л. 10 об. Ходатайствовали о поддержке городского самоуправления С. Богданов, М. Пьянков, П. Попов, В. Плюсин и П. Михайлов. См.: Из жизни Хабаровска... С. 103. Дом собрания построен на средства купцов Пьянковых и передан собранию в долгосрочную аренду. См.: Сергеев О.И., Лазарева С.И., Тригуб Г.Я. Местное самоуправление... С. 189.
- ²⁸ Коляда А.С., Кузнецов А.М. Никольск-Уссурийский: штрихи к портрету. Уссурийск, 1997. С. 74.
- ²⁹ Там же. С. 76—77.
- ³⁰ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 9. Л. 34.
- ³¹ Там же. Л. 37.
- ³² Там же. Л. 39.
- ³³ Там же. Л. 40; Прыжов И.Г. История кабаков в России. М., 1992. С. 237.
- ³⁴ Матвеев Н.П. Краткий... С. 142.
- ³⁵ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 9. Л. 39 об. — 40.
- ³⁶ Там же. Л. 43—44.
- ³⁷ Приамур. ведомости. Хабаровск, 1901. 4 нояб.
- ³⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 304. Л. 6 об.
- ³⁹ Владивосток: Сб. ист. документов (1860—1907 гг.). Владивосток, 1960. С. 77.
- ⁴⁰ Там же. Л. 215 об.; Ф. 1377. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
- ⁴¹ Там же. Ф. 1377. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об., 31.
- ⁴² Щеглов И.Л. В поисках народного театра (дорожные впечатления и заметки) // Ист. вестн.: Ист.-лит. журнал. Год 25-й. Июнь, 1904. С. 886—887.
- ⁴³ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 384. Л. 9 об.
- ⁴⁴ Дуков Е.В. Бал в культуре России в XVIII — первой половине XIX в. // Развлекательная культура России XVIII—XIX вв.: Очерки истории и теории. СПб., 2000. С. 173—195.
- ⁴⁵ Подробнее см.: Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре... С. 138—162. С. 138—162.

SUMMARY. A post graduate student of the Institute of History of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Nadezhda Kotlyar named her article as “Reasonable Amusement” in Public Assemblies of the Far East of Russia in 1880—1917”. It is a question of literature, musical, dance public performances. Different societies, circles and other associations of residents were engaged in it. They worked on the base of Regulations of Public Meetings.